

Песня о слепых. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Песня о слепых. Максим Горький

Как-то раз летним вечером, бродя по окраинам города, по кривым, узким улицам, среди маленьких домиков, полусгнивших от старости, я заглянул в открытую дверь кабака и удивился, что в нём много людей, но сидят они тихо.

Оглянул я кабака, – маленькую комнату с кривым полом и провисшим потолком, – в полутьме разглядел взлохмаченные головы, ситцевые рубахи без поясов, ноги босые и в опорках и увидел, что в углу около столика тесной кучкой сидят пять или шесть человек. Кто-то из них густым, хриплым голосом говорит:

– А то есть в моей стороне тополь-дерево, не такой, что у вас, а прямой, як свеча перед образом...

Я шагнул через порог, – человека два мельком взглянули на меня и молча отвортились в ту сторону, откуда раздавался голос. Старик-кабатчик, сидевший за стойкой, бесшумно встал навстречу мне; я негромко спросил у него бутылку пива...

– Всё иное в моей стороне, всё милое... тилько бедность такая ж, як здесь...

– Она везде одинакова... – сказал кто-то другим голосом.

Сидя под окном у стола, я рассматривал людей и, через головы их, лицо того, кто говорил о тополях. Я тоже люблю тополя, – они так прямо и гордо поднимаются к небу.

О них говорила женщина. Она была немножко выпивши; её толстые губы улыбались блаженной и грустной улыбкой человека, вспомнившего хорошее. Большая, полная, она тяжело навалилась грудью на стол и, закрыв глаза, говорила, печально покачивая головой:

– Нигде не хорошо человеку, як на родине...

– Бедному – где хлеб, там и родина... – вновь сказал кто-то тонким голосом.

Человек, сидевший против женщины, налил рюмку водки и подвинул к ней...

– Выпей!

Человек этот был высокий, худой, в шапке чёрных волос на голове, в рваной рубахе с расстёгнутым воротом. Глаза у него были большие. Он беспокойно вращал ими во все стороны и всё поглаживал свою бороду, чёрную, густую, растрёпанную. Рядом с ним сидел коренастый рыжий парень с солдатскими усами, с ремнём на голове, – должно быть, пекарь. Третьим против женщины сидел знакомый мне жестянщик Нюшка. Он был сильно пьян и дремал, глядя на женщину тупыми глазами, сквозь ресницы, тяжело опустившиеся на его мутные зрачки. Иногда он открывал рот, как засыпающая рыба, и бормотал:

– Х-хохлуша... пой! Ну... пой!

Остальные люди – человек шесть – как-то расплывались в полутьме и облаках табачного дыма. Все они сидели неподвижно, молча пили водку и пиво; лишь порой кто-нибудь из них бросал в воздух слово, и оно тихо, малой птичкой, перелетало из одного угла комнаты в другой.

– Пиндѣшь на ярмарок – слипци поють! – рассказывала женщина. – Хорошо слушать их! Хорошо...

Против меня у другого окна за столом сидел человек, лицом похожий на дьякона. Длинные волосы падали ему на плечи и сутулую спину, клочковатая рыжая борода осыпала грудь широким веером. В массе волос лицо его казалось уродливо маленьким. На нём был надет чёрный сюртук, весь измятый, и крахмаленная рубаха, тоже смятая и вся в пятнах. Из-под бороды высовывался конец развязавшегося галстука. Его левый глаз затёк синеватой опухолью, а правым он неподвижно смотрел на женщину.

Песня о слепых. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

- Я был там! - вдруг сказал он глухим, рыкающим голосом и ударил ладонью огромной руки по столу. Все обернулись, и женщина, приподняв голову, вытянула шею к нему.

- Был в Киеве... Белой Церкви... и ещё во многих городах... имена их уже не помню теперь. Всё, о чём ты говоришь, видел я, знал. Днепр... Гой ты, Днепр ли мой широкий! Это я пел, когда был в оперном хору...

Голос его наполнял кабак подземным рокотом, властно вторгался в грудь вместе с воздухом, и в груди у меня стало тяжело от этого угрюмого и безнадёжного звука.

- Садись ко мне, женщина, я тебя угощу пивом...

Чёрный и худой человек встал и заявил:

- Нельзя! Я угощаю...

- Ну, всё равно. Ты или я - всё равно...

- П-пой, хохлуша! - застонал жестянщик. Женщина ласково взглянула на человека с подбитым глазом и сказала:

- Коли вы были тамо, то знаете...

- Сердце глупого подобно разбитому сосуду и не удержит в себе никакого знания, женщина... Это говорит Иисус, сын Сирахов... Можешь ты петь? Я тебе дам двугривенный.

Он тяжело завоzilся, отыскивая рукой карман в брюках.

- Заплатят без вас! - с презрением и обидой крикнул чёрный человек с беспокойными глазами.

- Всё равно! Всё - всё равно... Ты, я, она... мы все - как помёт осла в пустыне, по дороге к Иерусалиму...

Рыжий мужик с угрозой взглянул на философа, вынул из кармана кисет и потрянул им в воздухе. Звякнули деньги.

- Видал? - спросил рыжий и снова засунул кисет в карман.

Женщина закрыла глаза и, качнув головой, заговорила:

- Ось, теперь як пред очима вони... Сидять на земли, близ дорози, а сонечко пече им головы, и витер осыпае пылью...

- Так. Помню! - точно молотом ударил, сказал человек с подбитым глазом.

- Кругом стоять люды тыном... И поють вони, ти слипенькие...

Из большой груди женщины вырвался густой, дрожащий звук:

Ма-а-ти-и-нко!..

- Так! - рявкнул бывший оперный хорист, снова ударяя рукой по столу.

- Позвольте вам сказать - не мешайте! - с раздражением крикнул чёрный мужчина. - Я сам певец. И хоть голос у меня не бычий, как у вас, ну постоять за себя могу во всякое время...

- Дурак! - густо сказал человек с бычьим голосом. - Что ты сердишься? Разве не знаешь: речь глупого - как бремя в пути, и в устах глупых - сердце их, уста же мудрых в сердце их...

Рыжий уже перемигивался со своим товарищем, толкал его локтем в бок и засучивал рукава рубахи, а чёрный и худой человек стиснул зубы и сжал кулаки. Но из угла раздался чей-то тонкий голос:

Песня о слепых. Максим Горький gorkiymaxim.ru

- Если вы, господин, человек учёный, то не мешайте людям иметь удовольствие...
Говорите хорошие слова и ругаетесь... не подобает!

Женщина открыла глаза, вздохнула и вновь закрыла их. Потом, закинув голову и положив одну руку на грудь себе, она запела голосом низким и сильным, как рёв большой медной трубы:

Ой, да пожа-алийте бидных слипеньких...

Бо не може-емо мы ро-обити-и...

Бо не ви-идять на-аши оченьки...

Все люди в кабаке успокоились. Чёрный человек сел и стал помахивать рукой в такт однотонной мелодии. Лицо рыжего стало серьёзным. Он важно оглянулся и, подняв верху палец, прошипел:

- Ш-ш-ш...

Но в этом не было надобности. Все сидели неподвижно, как сидят дряхлые старики, греясь на солнышке. Человек в сюртуке вытянул шею, подставил ухо под голос женщины и замер, внимательно слушая. Один глаз его в сумраке казался мне огромным и чёрным, как погасший уголь, а другой был маленький и блестел напряжённо и живо.

О-ой, не ви-идять свету бо-ожи-го...

О-ой, не ви-идять ясна со-онечка...

По-ожали-йте бидных сли-ипеньки-и-их...

Мотив песни был однообразен, как рыдание. В нём, может быть, были только две ноты, только две. Они располагались в мелодии, как зубы на длинной железной пиле, но от их однообразного движения рождалась музыка, резавшая сердце острой скорбью.

Пожа-алийте, люди бо-ожи-и...

В звуках песни было заключено невыносимое страдание человека, который хочет видеть солнце - и не может, и горько стонет, безнадежно качая головой.

Ой, ку-уда идём, не види-имо-о-о...

Голос женщины хорошо передавал мучительный рёв человека, пленённого тьмой. Слова в её пении казались круглыми, они болезненно дрожали от напряжения выразить силу и боль того чувства, которое влагалось в них... В кабаке было тихо. Густой голос женщины наполнил собой всю комнату, как смолой обливал всех людей, сидевших в кабаке, и широкой, дрожащей струёй тёк в открытую дверь на улицу.

Я смотрел на поникшие головы людей, на их фигуры, охваченные песнью и сумраком, и в окно, на небо. Солнце зашло, и небо на западе рдело алыми цветами. В пламени заката таяла маленькая туча странных очертаний, похожая на огромную птицу с распростёртыми крыльями. На пурпуровой завесе горизонта чётко рисовались чёрные деревья, и туча, похожая на птицу, как бы опускалась к их ветвям. В поле было тихо и пустынно. Только прозрачные тени ползли по земле, невидимо являясь справа и слева от солнца, глубоко ушедшего в землю. Глухой дрожащий голос женщины наполнял меня, как вода сосуд, и, кажется, все другие чувствовали себя тоже полными рыдающих звуков. Все сидели неподвижно, все молчали. Только однажды раздался хриплый голос пьяного Ньюшки:

- За-ачем она воет?

Но он утонул в пении, как камень в глубоком ручье, где даже звук падения его был еле слышен.

Ой, свя-атая ма-ати божа-ая,

Ой, за-а что-о ты на-аказала-а на-ас?

- пела женщина, кивая головой в такт своей песне. Она как бы молилась и так шевелила пальцами руки своей, прижатой к груди, точно касалась ими невидимых людям струн, туго натянутых в сердце её.

Я видел, как рыжий мужик с ремнём на голове протянул руку к женщине и положил перед нею большой пятак. Положил и - перекрестился.

Не открывая глаз, женщина нащупала рукой монету, взяла её в пальцы, тихонько стукнула ею по столу и снова положила на прежнее место. Рыжий вздохнул, пошевелился и вновь низко опустил голову.

Сумрак в кабаке всё рос, росла и сила звуков песни о слепых. Во мне эта песня будила странное, большое и жуткое чувство. Было мне жалко всех, и слепых, и зрячих, и самого себя, - за всё то, что я видел в жизни моей. Хотелось тоже петь о чём-то, и, глядя в небо на багровый отблеск ушедшего от земли солнца, я думал с боязнью - взойдёт ли?.. И ещё другие, тоже странные мысли рождались в голове. Казалось, что это невыразимо грустное пение дрожало в теле моём, и ничего я не слышал, кроме его, точно оно охватило собою всё вокруг и звучало, как плач всех людей в кабаке.

Вот к голосу женщины стал примешиваться другой, ещё более глухой, чем её, голос. Он пел негромко, без слов, одними звуками и был похож на отдалённое рычание грома. Низкий, октавный - он расстилался в воздухе бархатной полосой, от него дрожали стёкла в окнах; слова, которые выпевала женщина, опирались на него, росли на нём, и он был им - как почва. Теперь уже точно две трубы гудели в воздухе, - одна, большая, давала фон для мелодии, другая, меньше, выговаривала мелодию угрюмым плачем, скорбными словами. И в самой бедности звуков песни было что-то странно грустное, до боли сжимавшее душу скорбью...

Слипы о-очи, и душа сля-ипа-а,

Ой, и слёз нет, чтобы пла-а-кати...

- О-о-о! - гудело в воздухе мрачное эхо.

Это пел человек с подбитым глазом, тот, длинноволосый. Он согнулся на стуле, вытянул шею к женщине, его волосы упали ему на щёки, осыпали всё лицо и скрыли его. Конец галстука болтался в воздухе, точно на шее этого человека была надета петля.

По-ожалийте, люди до-обрые...

- раздавалось жалобно в кабаке.

- Бу-дет! - крикнул чёрный мужчина, ударив кулаком по столу.

- Молчать! - рыкающим голосом возразил ему человек с подбитым глазом.

Женщина, должно быть, не слышала этих двух криков. Не открывая глаз, она всё перебирала пальцами на груди, и качала головой, и пела:

По-омо-ги-ть, кто в бога ви-ируе...

- О-о-о! - вторило ей эхо.

Я встал с места, кинул деньги за пиво и ушёл скорыми шагами из кабака, где было уже совсем темно и где душно мне было, - на улицу и вдоль по ней в поле, где ещё не угасли отблески заката и было тихо...

Жадно глотая прохладный воздух, я шёл, дышал и смотрел в небо, ожидая первых звёзд.

Вот предо мной широкая прямая дорога вдаль, на закат солнца; по сторонам её неподвижно стоят старые печальные берёзы и точно прислушиваются к чему-то; ни одна ветка не дрогнет на них. Ночная птица бесшумно пронеслась в воздухе. Чёрная, она явилась так же незаметно, как являются в душе воспоминания, и

Песня о слепых. Максим Горький gorkiyamaxim.ru
исчезла в сумрачной дали.

Я шёл всё дальше, предо мною тихо гасла заря, и в груди моей глухим эхом
звучало:

Слипы о-очи, и душа-а слипа-а...

По-смоги-ить, кто в бога вируе-е...

1901 г.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiyamaxim.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!